

Время шло, и вот, наступил декабрь.

На отце Чу и так была большая хлопчатобумажная куртка, но его собирались завернуть еще и в шкуру медведя.

“Мне не холодно, зачем ты заставляешь меня так тепло одеваться?”-Отец Чу расстёгивал на себе одежду и ворчал.

“Это тебе сейчас не холодно, потому что ты так тепло одет, но если ты все снимешь, то тут же замёрзнешь.”-Мать Чу взяла его за руку и с улыбкой села в экипаж.

Отец Чу решил, что жена права, поэтому перестал раздеваться и молча забрался в экипаж.

Чу Цин-Янь посмотрела на отношения своих родителей, и ей стало очень тепло.

“Твоему отцу очень повезло, по крайней мере, он стал только ребенком после травмы головы, а не слабоумным. Я видела множество пациентов, которые были полностью парализованы из-за тяжелых травм или в принципе не могли позаботиться о себе, семьи с трудом такое переживают.”-Чэн Янь-Ло стояла рядом, глядя малышке в глаза с улыбкой и некоторым волнением.

Чу Цин-Янь кивнула: “слава Богу, что ты так добра.”

“Должно быть, когда твой отец тогда впал в кому, в его сердце была сильная воля к жизни, которая не позволяла ему умереть, поэтому он сумел сохранить сознание; в противном случае, с такой травмой было проблематично даже просто выжить.”-она проверяла обследование его черепно-мозговой травмой в свободное время, и результат очень потряс ее. Когда она узнала, что отец Чу был генералом, храбрым и умелым в военном деле, ее удивление сменилось восхищением.

Чу Цин-Янь знала, что когда ее отец получил известие о том, что ее мать родила и хотел вернуться, из-за войны ему пришлось остаться и сражаться. В то время он скучал по ее матери, поэтому не мог допустить своей смерти.

“На самом деле, я уже решила, вылечится отец или нет, я буду поддерживать его всегда.”-она улыбнулась еще теплее, чем обычно.

Чэн Янь-Ло протянула руку и погладила девочку по голове, но как только она опустила ее, то услышала холодный голос:-“нам пора.”

Услышав это, Чу Цин-Янь рассмеялась и сказала: “Я иду.”

Чэн Янь-Ло убрала руку, почувствовав, что Сяо Сюй только что посмотрел на нее, и ее пальцы почти замерзли.

Всего-то прикоснулась к ее голове, какой скупой парень!

Чэн Янь-Ло медленно подошла к своей карете и посмотрела прямо на Духа воздуха.

Сидя в экипаже, Чу Цин-Янь разглядывала толстую стопку книг на столе, чувствуя, как ее

зрение затуманивается.

“Это, это...” - она не могла ничего сказать, нервничая.

“Что?”-Сяо Сюй даже не взглянул на нее.

Она хотела попробовать в последний раз:- “Льдина, читать книги в карете нехорошо, это повредит моему зрению.”

“Ты сомневаешься в мастерстве духа дерева?”-спросил Сяо Сюй.

Она взглянула на карету, не сумев сказать, что она была неудобной.

Впрочем, она действительно так не думала, она не отказалась бы ни от каких учебных занятий, которые предлагал ей льдина.

Как только она открыла книгу, то тут же оказалась ошеломлена: “льдина, что означает это слово?”

Сяо Сюй схватился за лоб и взял книгу:-“какое слово?”

Она смиренно указала: “это.”

“Хонг, здесь это означает бум.”

Чу Цин-Янь вдруг почувствовала, как в ее голове раздался звук удара.

Нет, она не из тех, кто легко сдается!

Иероглиф, неужели ты думаешь, что раз тебя иначе написали, то я тебя не пойму?

Чу Цин-Янь тут же схватила книгу и принялась ее изучать.

Сяо Сюй увидел серьезный взгляд малышки.

Он надеялся, что она не заснет, как это бывало раньше.

Сяо Сюй знал Чу Цин-Янь. Через некоторое время ей действительно захотелось спать, она усердно училась в течение двенадцати лет после поступления в университет, и теперь больше не бралась за книги так серьезно. Она пощипывала лицо, заставляя себя просыпаться, ей никогда не позволяли легко сдаваться.

В ее сердце все еще оставалось много сомнений, если она не сделает этот первый шаг, то как сможет сделать следующий?

Вскоре она снова стала внимательной.

Сяо Сюй подумал, что она скоро начнёт молить Его о пощаде. Она внезапно преисполнилась энергией, и на ее лице как будто появилось несколько слов: я серьезно занята, не мешай мне.

Он улыбнулся, кажется она действительно настроена решительно, хотя она и не знала, почему вдруг переключила свое внимание, результат всегда того стоит.

Просидев около часа, Чу Цин-Янь прислонилась к стенке кареты и позволила своим глазам

немного отдохнуть. Она повернула голову и поняла, что льдина подпер рукой подбородок, откинувшись на кровать с закрытыми глазами. Теплый закат пролил свет в комнату. Эта картина действительно привлекала внимание.

Хотя сейчас Льдина был в маске и даже был загримирован под обычного человека, черты его лица не были столь выразительными. Человек с хорошим темпераментом, что бы он ни делал, все равно оставался красивым.

Чу Цин-Янь не смогла удержаться и положила руки на кровать, внимательно его разглядывая.

Большая часть силы Льдины оказалась повреждена из-за этой травмы, и он не мог использовать внутреннюю силу, пока яд не излечат. Его тело было не в лучшем состоянии, поэтому одежда, которую она приготовила для него на этот раз, была намного толще, чем раньше. Например, в черном парчовом халате, который он надел сегодня, была теплая кроличья шерсть, а вокруг шеи был белоснежный лисий мех. Даже его сапоги сегодня были с толстыми подошвами.

Но даже это не помогло скрыть его тонкую и стройную фигуру. Малышка вспомнила, что когда купала его в лечебной ванне, его тело было вполне обычным, а когда он надевал одежду, было довольно трудно представить, насколько горячей была его фигура.

Льдина был мужчиной именно такого типа. Сексуальное злое очарование раскрывалось как только он снимал одежду.

Похоже, Сяо Сюй почувствовал взгляд Чу Цин-Янь, поэтому медленно открыл глаза и спросил: "прочитала все книги?"

Его глаза были чище, чем омытое водой небо, малышка даже рассердилась, поняв, что он не спал.

"Ага, я уже закончила, хочешь меня проверить?"-с вызовом спросила она.

"Нет. Ты кажешься очень уверенной в себе", -ответил Сяо Сюй с улыбкой.

Чу Цин-Янь показала ему язык. Редко случалось, чтобы она соглашалась сотрудничать, а он-нет.

"Кстати, Льдина, у меня есть к тебе вопрос, и ты должен ответить на него очень серьезно!"